

адаптации детей из мигрантов в нашей стране сопряжен также с тем, что они оказываются в одном образовательном пространстве с представителями различных культур, носителями разных языков, ценностей, традиций и поведенческих стереотипов (Кайипбекова, Гагай 2021).

Г. Олпорт указывает на то, что наилучший способ наладить отношения между различными социальными группами – организовать непрерывное общение членов групп друг с представителями других групп (Титов 2013.). Важно отметить, что опыт общения должен быть положительным, так как негативный опыт провоцирует увеличение враждебности, для снижения уровня которой потребуется значительно больше положительных контактов.

Способность личности поддерживать продуктивные взаимоотношения с представителями других культур и функционировать в различных культурных средах – межкультурная компетентность (Leung, Ang, Tan 2014; Хухлаев, Гриценко, Дагбаева, Константинов и др. 2022). Показателем эффективной коммуникации является максимальное понимание друг друга в процессе общения (Gudykunst 1998). Поддерживать эффективное общение с представителями других культур значительно сложнее, так как такие отношения сопровождаются тревогой, неуверенностью. Способность поддерживать взаимовыгодное общение с представителями различных культур отражает эффективность межкультурной коммуникации (Хухлаев 2020).

Высокий уровень межкультурной коммуникации зависит от уровня культуры коммуникатора, то есть для того, чтобы определить ее уровень, необходимо установить, как воспринимает и интерпретирует ситуации взаимодействия тот, кто непосредственно находится в них. Следовательно, для точной оценки эффективности межкультурной коммуникации важно, как ее воспринимает сам коммуникатор. Необходимо определить спектр ситуаций, в которых мигрант чувствует себя

неуверенно, теряет способность выполнять поставленные задачи, быть вовлеченным и заинтересованным во взаимной выгоде от общения с представителями других культур.

Материалы и методы

Цель представленного исследования: обозначить репертуар трудных жизненных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов.

В исследовании приняли участие 122 подростка из семей мигрантов в возрасте 12–16 лет ($M=13,7$) из нескольких стран: Азербайджана, Армении, Таджикистана, Узбекистана, обучающиеся в школах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Контрольную выборку составили 72 подростка – не мигранта ($M=13,7$ лет).

Для достижения поставленной цели использовалась адаптированная версия методики «Метод серийных рисунков и рассказов» (Никольская 2015).

В ходе диагностики подросткам из семей мигрантов было необходимо создать серию проективных рисунков по заданной теме и составить устные рассказы о том, что изображено. Рисунок представляет собой быстро выполненное схематичное изображение ситуации, выполняется только с использованием синей шариковой ручки. После выполнения всех рисунков испытуемому предъявляются заранее подготовленные психологом вопросы. Ответы на вопросы фиксируются психологом на бланке с рисунком. Содержание рисунков: 1 СЕРИЯ «Случай, произошедший со мной в школе, который я не хочу вспоминать»; 2 СЕРИЯ «Я переживаю по поводу ситуаций, происходящих со мной в школе»; 3 СЕРИЯ «Я боюсь того, что происходит со мной в школе»; 4 СЕРИЯ «Конфликт, который произошел со мной в школе»; 5 СЕРИЯ «Неприятная ситуация, произошедшая со мной в школе».

Вопросы к рисункам: 1. Что ты нарисовал? 2. Кто нарисован на рисунке? Кто из них ты? Что произошло? Что ты делал

в этой ситуации? Что говорил? 3. Что ты чувствовал? Какие эмоции испытывал в тот момент? 4. О чем ты думал в тот момент о ситуации? Что думаешь теперь? Какие выводы сделал?

Обработка результатов проективной методики осуществлялась с помощью контент анализа (программы MO-Excel, компьютерная программа Yoshikoder). Для установления значимых различий в репертуаре трудных ситуаций взаимодействия подростков из семей мигрантов и не мигрантов использовался t-критерий Стьюдента (Благинин, Торчило 2006).

Результаты и их обсуждение

Трудные ситуации, связанные с учебой, сдачей экзаменов, страхами перед контролем и оценкой знаний были исключены их анализа, так как не имеют прямого отношения к трудностям социального взаимодействия.

В результате анализа серийных рисунков и рассказов были выделены три основные системы взаимоотношений подросток из семей мигрантов: подросток – родители; подросток – учителя; подросток – сверстники. Результаты представлены в рисунке 1.

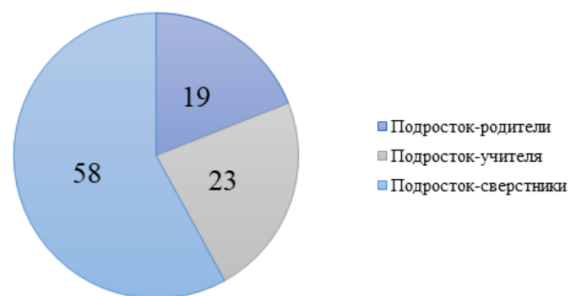

Рисунок 1. Соотношение трудных жизненных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов (n = 122, %)

Таким образом, наибольшее число трудных ситуаций взаимодействия подростков из семей мигрантов связано со сверстниками – 58%. Трудные ситуации взаимодействия с учителями составили 23 %, с родителями 19%.

С целью более детального анализа рассмотрим каждую систему взаимоотношений подростка из семей мигрантов.

На рисунке 2 представлен анализ системы взаимоотношений «подросток – родители».

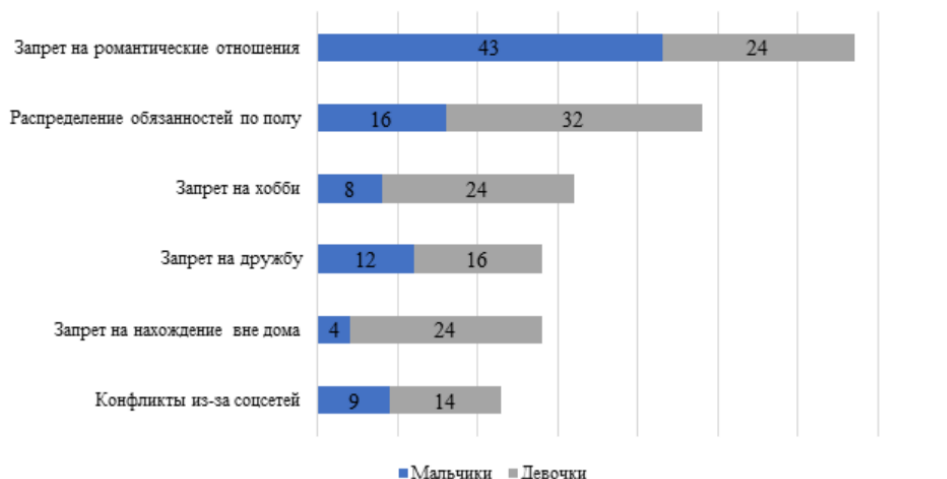

Рисунок 2. Трудные ситуации взаимодействия подростков из семей мигрантов с родителями (n = 19, %). Примечание: здесь и далее указано количество подростков, упомянувшим данный тип трудных ситуаций

Анализ трудностей взаимодействия с родителями позволил установить, что наибольшее количество сложностей у подростков из семей мигрантов в данной

системе связаны с запретом на романтические отношения. При этом, мальчики чаще сталкиваются с подобными запретами, в сравнении с девочками. Это связа-

но с тем, что девочки более тщательно скрывают подобные отношения, либо не заводят их вовсе по причине большего осуждения и более сурового наказания со стороны родителей. Кроме того, девочки в большей степени (32%) отмечают предвзятость со стороны родителей при распределении обязанностей по дому, в сравнении с мальчиками (16%). Также девочки чаще сталкиваются с запретом на занятие хобби, если оно связано с необходимостью покинуть дом (24%), запрет на хобби у мальчиков используется в качестве наказания за плохую учебу (8%). Кроме того, как мальчики (12%), так и девочки (16%) отмечают, что родители негативно высказываются в адрес их друзей и стараются контролировать круг общения своих детей. Также имеют место конфликты по причине пользования под-

ростками социальными сетями (отмечают 23% подростков).

Особенностью трудностей в системе «родитель – ребенок» для подростков из семей мигрантов является невозможность (по мнению подростков) разрешения данных противоречий. Так как родитель зачастую является для подростка непрекаемым авторитетом, то именно родитель принимает окончательное решение в противоречивых ситуациях. Таким образом, несмотря на то, что трудности социального взаимодействия с родителями занимают лишь 19% от общего числа трудных ситуаций, они вызывают значительную фрустрацию у подростков, так как кажутся неразрешимыми.

На рисунке 3 представлен анализ трудных ситуаций взаимодействия в системе «подросток – учителя».

Рисунок 3. Трудные ситуации взаимодействия подростков из семей мигрантов с учителями (n = 23,%)

В системе взаимоотношений с учителями 52% подростков из семей мигрантов отмечают стереотипные, ксенофобские высказывания в свой адрес. Подростки указывают на то, что некоторые учителя не придают значения подобным высказываниям, не считая их обидными («Джамал вот нерусский, но русский язык знает лучше вас», «Амина, ты же восточная девушка, у вас же скромность в крови...» и т. п.). Трудности с данной группой учителей связаны с тем, что они не замечают и не признают, что подобное разделение задевает подростков и создает дополни-

тельную дистанцию между подростками-мигрантами и их сверстниками. Другие же намеренно указывают на наличие культурных различий конкретных обучающихся («Вы кавказцы все такие, лишь бы драться», «Откуда у вас в аулах интернет» и т. п.). Подростки-мигранты в данных ситуациях чувствуют себя загнанными в угол: вступив в конфликт с учителем, подросток рискует получить наказание за неподобающее поведение, промолчав, чувствует себя униженным. Также 48% испытуемых отмечают наличие двойных стандартов в оценке поступков подрост-

ков-мигрантов и не мигрантов («Аня не знает предмет, потому что просто не учила, а я, потому что мне не нужна учеба, ведь я выйду замуж сразу после школы»). Подростки отмечают также нарушение личных границ и упоминание недопустимых для всеобщего обсуждения тем (43% испытуемых). С личными оскорблениями, не связанными с культурными особенностями, со стороны учителей столкнулись 33% испытуемых. Конфликты и трудно-

сти в системе «подросток – учитель» часто провоцируют противоречия в системе «подросток – родитель», либо к конфликтам родителей с учителями.

Наибольшее число сложных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов связаны с системой «подросток – сверстники». Результаты анализа рисунков представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Трудные ситуации взаимодействия подростков из семей мигрантов со сверстниками (n = 58,%)

Подростки из семей мигрантов среди наиболее сложных ситуаций взаимодействия со сверстниками отмечают взаимную вербальную агрессию (75 % испытуемых). Данные ситуации включают в себя перебранки, словесные оскорбления, подшучивания, розыгрыши, сплетни и т. п. Отдельной категорией выделены конфликты на межкультурной почве, с которыми столкнулись 65% подростков из семей мигрантов. Спецификой данных конфликтов является подчеркивание отличий подростков из семей мигрантов во всех аспектах (внешность, язык, акцент, традиции, еда, одежда и т. д.). Значительное число подростков (в основном мальчики) указывают, что часто сталкиваются с проявлениями физической агрессии, но также отмечают и собственную драчливость и несдержанность в конфликтах, которая часто приводит к дракам. Проблемой для подростков также является

склонность сверстников образовывать микрогруппы по национальному признаку. Испытуемые также отмечают недопонимания на почве более консервативного отношения к ролям и внешности мужчин и женщин. Для подростков из семей мигрантов нестандартная стрижка, одежда может служить причиной для подшучиваний и травли.

Для определения специфического репертуара сложных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов были использованы результаты контрольной группы испытуемых.

Так как эмпирическое распределение рассчитанных значений результатов диагностики соответствует нормальному, для оценки значимости различий в выборках использовался t-критерий Стьюдента. Результаты представлены в таблице.

Таблица. Трудные ситуации социального взаимодействия подростков из семей мигрантов и подростков контрольной группы

№	Трудные ситуации социального взаимодействия	t-критерий Стьюдента
Система подросток-родители (df = 31)		
1.	Запрет на романтические отношения	2,5*
2.	Неравное распределение обязанностей по дому	2,06*
3.	Запрет на хобби	1,2
4.	Запрет на дружбу с «чужими»	2,1*
5.	Запрет на нахождение вне дома	0,9
6.	Конфликты из-за социальных сетей	0,5
Система подросток-учителя (df = 41)		
1.	Личные оскорбления	0,7
2.	Стереотипные, ксенофобские высказывания	2,2*
3.	Двойные стандарты	1,6
4.	Нарушение личных границ	0,9
Система подросток-сверстники (df = 98)		
1.	Различия в понимании женственности/мужественности	1,4
2.	Образование микрогрупп по национальному признаку	2,02*
3.	Физическая агрессия	0,9
4.	Конфликты на межнациональной почве	2,3*
5.	Вербальная агрессия	1,9*

Примечание: * – $p=0,05$.

Установлены статистически достоверные различия в системе подросток-родители: запрет на романтически отношения ($t=2,5$, $p<0,05$); неравное распределение обязанностей по дому ($t=2,06$, $p<0,05$); запрет на дружбу с «чужими» ($t=2,1$, $p<0,05$). Достоверные различия в системе подросток-учителя: стереотипные/ксенофобские высказывания ($t=2,20$, $p<0,05$). Различия в системе подросток-сверстники: образование микрогрупп по национальному признаку ($t=2,02$, $p<0,05$); конфликты на межнациональной почве ($t=2,3$, $p<0,05$); вербальная агрессия ($t=1,90$, $p<0,05$).

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что для подростков из семей мигрантов специфическими трудными ситуациями социального взаимодействия являются: запрет на романтически отношения; неравное распределение обязанностей по дому; запрет на дружбу с «чужими»; стереотипные/ксенофобские высказывания со стороны учителей; образование микрогрупп по национальному признаку; конфликты

на межнациональной почве; вербальная агрессия.

Подростки из семей мигрантов испытывают значительное давление со стороны родителей, выражающееся в чрезмерном контроле и ревностном отношении к сохранению подростком связи с традициями и укладом жизни родной культуры.

Со стороны учителей подростки из семей мигрантов сталкиваются с пренебрежительным отношением к своей личности и культурной идентичности. Важно отметить, что подростками контрольной группы также упоминались ситуации ксенофобского отношения учителей в адрес подростков из семей мигрантов, но данные инциденты не являются для подростков контрольной группы субъективно значимыми.

Взаимоотношения со сверстниками подростков из семей мигрантов содержат ситуации, провоцирующие изоляцию, конфликты.

Таким образом, в результате исследования был определен специфический репертуар трудных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов.

Литература

- Благинин, А. А., Торчило, В. В. (2006) *Математические методы в психологии и педагогике: учебное пособие*. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 84 с.
- Божович, Л. И. (1979) Этапы формирования личности в онтогенезе. *Вопросы психологии*, № 2, с. 47–56.
- Кайипбекова, И. У., Гагай, В. В. (2021) Жизнестойкость как основание преодоления трудных жизненных ситуаций подростками из семей мигрантов. *Мир науки. Педагогика и психология*, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-osnovanie-preodoleniya-trudnyh-zhiznennyh-situatsiy-podrostkami-iz-semey-migrantov> (дата обращения: 11.08.2022).
- Никольская, И. М. (2015) Метод серийных рисунков и рассказов в психологических консультациях по разрешению споров между родителями о воспитании ребенка. *Педиатр*, № 4, с. 102–111.
- Обухова, Л. Ф. (2019) *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 460 с.
- Снегирева, Т. В., Близнецова, О. И. (2015) Возрастной аспект формирования способности к целеполаганию в контексте компетентностного подхода. *Вестник Нижневартковского государственного университета*, № 2, с. 63.
- Титов Р. С. (2013) Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций. *Культурно-историческая психология*, № 1, с. 2–9.
- Хухлаев, О. Е. (2020) Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия. *Социальная психология и общество*, № 4 (11), с. 26–41. DOI: 10.17759/sps.2020110403
- Хухлаев, О. Е., Гриценко, В. В., Дагбаева, Б. С. и др. (2022) Межкультурная компетентность и эффективность межкультурного взаимодействия. *Экспериментальная психология*, т. 15 (1), с. 88–102. DOI: 10.17759/exppsy.2022150106
- Эльконин, Д. Б. (1989) *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 560 с.
- Эриксон, Э. Г. (1996) *Детство и общество*. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 592 с.
- Allport, G. W., Ross, J. M. (1967) Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 5 (4), pp. 432–443. DOI: 10.1037/h0021212
- Gudykunst, W. B. (1998) Applying anxiety/uncertainty management (AUM) Theory to intercultural adjustment training. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 2 (22), pp. 227–250. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00005-4
- Leung, K., Ang, S., Tan M. L. (2014) Intercultural Competence. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, vol. 1, pp. 489–519. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229

References

- Blaginina, A. A., Torchilo V. V. (2006) *Matematicheskie metody v psikhologii i pedagogike: uchebnoe posobie [Mathematical methods in psychology and pedagogy: a textbook]*. Saint Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 84 p. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (1979) Etapy formirovaniya lichnosti v ontogeneze [Stages of personality formation in ontogenesis]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 47–56. [(In Russian)]
- Elkonin, D. B. (1989) *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy [Selected psychological works]*. Moscow: Pedagogika Publ., 560 p. (In Russian)
- Erikson, E. G. (1996) *Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]*. Saint Petersburg: Lenato Publ., АСТ Publ., Fond “Universitetskaya kniga” Publ., 592 p. (In Russian)
- Gudykunst, W. B. (1998) Applying anxiety/uncertainty management (AUM) Theory to intercultural adjustment training. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 2(22), pp. 227–250. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00005-4 (In English)
- Kaipbekova, I. Y., Gagai, V. V. (2021) Zhiznesteoykost' kak osnovanie preodoleniya trudnykh zhiznennykh situatsiy podrostkami iz semei migrantov [Hardiness as a basis for overcoming difficult life situations by teenagers from migrant families]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, no. 2. [Online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-kak-osnovanie-preodoleniya>

- trudnyh-zhiznennyh-situatsiy-podrostkami-iz-semey-migrantov (accessed 11.08.2022). (In Russian)
- Khukhlaev, O. E. (2020) Integrativnaya sotsial'no-psikhologicheskaya model' otsenki i prognozirovaniya effektivnosti mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [Integrative Socio-Psychological Model for Assessment and Forecasting the Effectiveness of Intercultural Interaction]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, no. 4 (11), pp. 26–41. DOI: 10.17759/sps.2020110403 (In Russian)
- Khukhlaev, O. E., Gritsenko, W. W., Dagaeva, B. S. et al. (2022) Mezhkul'turnaya kompetentnost' i effektivnost' mezhkul'turnogo vzaimodeistviya [Intercultural competence and effectiveness of intercultural communication]. *Eksperimental'naya psikhologiya — Experimental Psychology (Russia)*, vol. 15 (1), pp. 88–102. DOI: 10.17759/exppsy.2022150106 (In Russian)
- Leung, K., Ang, S., Tan, M. L. (2014) Intercultural Competence. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, vol. 1, pp. 489–519. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229 (In English)
- Nikolskaya, I. M. (2015) Metod seriinykh risunkov i rasskazov v psikhologicheskikh konsul'tatsiyakh po razresheniyu sporov mezhdru roditelyami o vospitanii rebenka [The method of serial drawings and stories in psychological consultations to resolve disputes between parents about the upbringing of a child]. *Pediatr — Pediatrician*, no. 4, pp. 102–111. (In Russian)
- Obukhova, L. F. (2019) *Vozrastnaya psikhologiya [Age-related psychology]*. Moscow: Yurait Publ., 460 p. (In Russian)
- Snegireva, T. V., Bliznetsova, O. I. (2015) Vozrastnoj aspekt formirovaniya sposobnosti k celepolaganiiyu v kontekste kompetentnostnogo podhoda [The age aspect of the formation of goal-setting abilities in high competence of views]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, p. 63. (In Russian)
- Titov, R. S. (2013) Kontseptsiya individual'noi religioznosti G. Olporta: ponyatie religioznykh orientatsii [Gordon Allport: The Concept of Personal Religious Orientations]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, no. 1, pp. 2–9. (In Russian)